
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

МОТИВ СЧАСТЬЯ В ПРОЗЕ Р. В. БЕЛОГЛАЗОВОЙ

© **Берёзкина Елена Петровна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

© **Рабжуева Ирина Юрьевна**

студент Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: iramun@mail.ru

Мотив счастья проходит через многие произведения писателей Бурятии. Особенно убедительно он звучит в женской прозе. Героини произведений Р. В. Белоглазовой находятся в постоянном поиске своего счастья: их жизненный путь сложен и запутан, но они способны делать других людей счастливыми, изменять их судьбы. Данный мотив реализуется в рассказах сборника «Встреча в пути»: «Ворончиха», «Ветка багульника», «Чашка с кленовыми листьями», а так же в повести «Ритка». Раскрытию мотива счастья помогают образы природного мира, создающие архетипическое восприятие событий сюжета, вводя происходящее в природно-мифологический контекст вечности. Герои произведений Р. В. Белоглазовой проходят путь от эгоистического личного счастья до постижения возможности быть счастливым для других людей, самосовершенствоваться.

Ключевые слова: писатели Бурятии, проза Р. В. Белоглазовой, мотив, счастье, судьба, чувства, контекст, менталитет.

Известно, что понятие мотива, использованного нами в статье, относится к музыковедению и является минимальной семантической единицей. В литературоведении определение мотива отличается от музыковедческого. «В самом первом приближении повествовательный мотив можно определить как традиционный, повторяющийся элемент фольклорного и литературного повествования. В рамках подобной трактовки можно говорить, например, о мотиве преступления в произведении, в творчестве писателя, в той или иной повествовательной традиции» [1, с. 15]. Но, даже останавливаясь только на первом определении, трудно понять, какой микрофрагмент следует вычлени из текста, чтобы иметь право назвать его мотивом. Поэтому предпочтительнее мотивом называть действительно нечленимое образование: слово или устойчивое словосо-

четание, которое ассоциативно вызывало бы в сознании определенную тему, так как являлось бы ее составляющим.

Мотив любви и счастья проходит через многие произведения писателей Бурятии, но особенно убедительно он звучит в женской прозе. Во второй половине XX века в литературе Бурятии появляются женские имена, среди которых особое место занимает творчество Раисы Васильевны Белоглазовой. В 1960 г. появляется первый сборник ее рассказов «Ветка багульника», а в 1962 г. — новая повесть «Первая четверть». В 1973 г. она становится автором романа «Черемуховый цвет», который был удостоен литературной премии Бурятской АССР. Также перу Р. В. Белоглазовой принадлежат роман «Горожане» (1987), повесть «Ритка» (1974), сборник рассказов «Дождливый ноябрь» (1962), «Встреча в пути» (1980) и др. В 1990 г. в журнале «Байкал» были опубликованы ее автобиографические записки «Из книги прошлого».

Критик Р. Рудых в статье о Р. В. Белоглазовой отметил, что действие большинства рассказов писательницы происходит в стенах больницы или связано с болезнью (поскольку писательница была с детства больна полиомиелитом и прикована к инвалидному креслу). Неприятательные и простые, на первый взгляд, эти сюжеты «волнуют», поскольку Белоглазова «чужую боль почувствовала сердцем, пропустила через него, не сочиняла их, а выстрадала» [2].

Герои большинства рассказов Р. Белоглазовой очень узнаваемы и достоверны. «Кажется, — пишет критик, — что в них, как в зеркале, видны мы сами, со своими ежедневными заботами и проблемами, горестями и радостями. Происходит это по той причине, что сюжеты их оживают в нас самих, заставляют задуматься, перенести на себя вопросы и проблемы героев, ибо они обращены ко всем» [2].

Читая прозу Р. В. Белоглазовой, убеждаешься в том, что она дает глубокий психологический анализ исследуемых конфликтов и характеров. Незатейливые житейские истории передают важную часть бытия героев, наталкивают на размышления о самой сути жизни.

Каждому человеку хочется быть счастливым, поэтому поиск счастья выделен нами как один из наиболее важных мотивов, реализуемых в произведениях Р. Белоглазовой. Порою, чтобы оценить счастливые минуты жизни, необходимо пережить несчастье, поэтому введением противоположного мотива несчастья, испытания, писательница вскрывает нравственные проблемы общества. Человек не должен проходить мимо страданий другого человека, он должен обязательно протянуть руку помощи, понять другого.

Изображение чувства вины, с которым писательница оставляет своих героев в финале ее произведений, говорит о нравственном пробуждении, о необходимости поиска смысла жизни, о приобретенном понимании ими ценности человеческой жизни («Ветка багульника», «Банальная история»). Многие герои Р. В. Белоглазовой воспринимают счастье не как «свое», личное, эгоистичное стремление, а выше: быть гуманными, милосердными, стремиться к тому, чтобы не причинять другим страда-

ние, неприятности («Ветка багульника», «Жена»). Доброта, любовь к ближнему, чуткость — характерны для героинь писательницы.

Так, сборник Р. В. Белоглазовой «Встреча в пути» открывает рассказ «Ворончиха». Его героиня, Татьяна Михайловна Воронкова — пенсионерка, подрабатывающая в больнице санитаркой. Окружающие зовут ее Ворончихой и считают нелюдимою за то, что она «бесконечным разговорам во дворе на скамейках» предпочитает читать книги. У героини нелегкая судьба: в своей жизни она испытала несчастье, горе: погиб на войне ее муж, и Татьяна Михайловна «не нашла в себе больше сил видеть улицы родного города, по которым ходила вместе с ним, вести тот же образ жизни, который вела, когда он был жив» [3, с. 120]. Героиня уехала из родных мест и жила одна в чужом городе, во временном ветхом домике. Она бескорыстно делала добро другим людям, это стало ее потребностью и, вероятно, приносило внутреннее удовлетворение.

Далее в рассказе появляется мотив сада, который в литературе ассоциируется с райским садом — Эдемом. Чтобы хоть как-то скрасить свое одинокое существование, Татьяна Михайловна посадила небольшой садик, который постепенно стал смыслом ее жизни, забота о нем приносила ей удовольствие и счастье. Она сажала не огурцы и редиску, как советовали ей соседи, а, купив на последние деньги рассаду, решила порадовать всех цветами. «Живот можно чем попало набить, а душа, она красоты просит» [3, с. 124]. Как и в райском саду, у нее тоже была яблоня. Именно внутренняя душевная красота отличает Ворончиху от соседей, стремящихся только к материальному благополучию.

Но с особенно «лютой» ненавистью относился к Ворончихе Белугин: «какая-то безвестная, можно сказать, нищая старуха, смеет что-то указывать ему—Белугину!» [3, с. 131]. Не разобравшись в ситуации, он разрушает сад Татьяны Михайловны, которая, увидев обломанные ветки яблонь, растоптанные крыжовник и малину, развороченный цветник, испытала сильное потрясение и заболела. В данной ситуации Белугин выступает в роли змея-искусителя или разрушителя, несущего духовную смерть Ворончихе.

То, что случилось с ее садом, было для нее очередным несчастьем, бедой. Ведь сад для нее, «в котором и ягод наберется не больше десяти килограммов», являлся живым существом, о котором нужно заботиться, а это означало для героини быть нужной кому-то. Однако случается еще одно несчастье — Ворончиха погибает, спасая Луизу, дочь Белугиных. Мотив несчастья усиливается троекратным повторением, а выход героини за этот круг осуществляется через ее смерть. Заявленный ранее мотив духовного опустошения перешел в мотив реальной смерти, виной которой стало семейство Белугиных.

Героический поступок старушки произвел переворот в душе ее врага, который впервые посмотрел на мир другими глазами. «Татьяна Михайловна — повторил про себя Белугин — это Ворончиха-то Татьяна Михайловна? Татьяна, Таня. Да, когда-то, кто-то называл ее и так» [3, с. 132–133]. В этом черством, бездушном, высокомерном и невеже-

ственном человеке, для которого вещи всегда были важнее людей, словно просыпается нечто человеческое.

Трагическая смерть Ворончихи в рассказе помогает герою по-другому посмотреть на жизнь, на человека, пробуждает, встряхивает его от сна, несет в себе нравственное пробуждение. Изображение поступка-подвига во имя спасения жизни девочки и души ее отца — это ли не высота счастья, которое доступно лишь немногим чистым и благородным натурам?

Вариант и инвариант мотива счастья удивительно соединяются в рассказе «Ветка багульника», героиня которого, Мария Ивановна, работала хирургической медицинской сестрой и имела лишь две радости — сына и работу. Сын вырастает, поступает в военное училище, а к Марии Ивановне постепенно возвращается «извечное женское желание чьего-то участия, чьей-то душевной близости» [4, с. 135]. У нее складываются теплые, дружеские отношения с хирургом Коноплевым, «растущим и талантливый специалистом», который именно с ней чувствует, что «он совсем не тот, каким был с другими, в семье. Словно вернулась юность, и хочется быть лучше, сильнее» [4, с. 141].

Героиня посылает Коноплеву ветку багульника, который, благодаря теплой осени, расцветает второй раз. Известно, что цветы багульника символизируют мужество и победу над смертью. Коноплев понимает, что багульник ему могла подарить лишь Мария Ивановна и, думая о карьере, малодушничая, опасаясь, что она «может написать ему письмо, а письмо попадет в чужие руки», он отправляет багульник назад Марии Ивановне [4, с. 142].

Для героини потеря этого расцветшего в ее жизни во второй раз счастья вызвала сильное потрясение, и она умерла от острой сердечной недостаточности. Так, цветы, вернувшись к дарителю, не исполнили своего предназначения — обернулись бедой. Слова хирурга Доры Зинченко, связанные с организацией похорон «Все это он сделал» тяжелым грузом легли на душу Коноплева. В этих словах он видел другой, истинный смысл: «...он, позаботился лишь о себе, не подумал о другом человеке» [4, с. 153]. Уходя с кладбища, Коноплев чувствовал, что «оставляет позади то, что уже никогда не повторится в его жизни» [4, с. 155]. Так, оба героя теряют хрупкое счастье, которое послала им судьба. В данном случае вариант «найти счастье в карьере» трансформируется в инвариант «смертельного несчастья».

Общность превращений мотива счастья можно заметить и в рассказе «Чашка с кленовыми листьями», где героиня, пережившая войну, в послевоенное время встретила свое счастье в лице молодого фронтовика — Григория, которого спасла от смерти или сильного обморожения.

Григорий стал помогать своей спасительнице по хозяйству, а затем предложил ей жить вместе: «Не было для него женщины лучше жены. Красивее, желаннее» [5, с. 72]. Единственным несчастьем для них была невозможность иметь детей, и, смирившись с этим, они «тем заботливее относились друг к другу» [5, с. 73].

Однако Антонина Юрьевна умерла, когда «ей было немногим за пятьдесят». Единственным человеком, соединяющим Григория Ивановича с женой, была Аля: она лежала в больнице в одной палате с Антониной Юрьевной и была с ней в последние минуты жизни. Григорий Иванович рассказывает Але историю их жизни с Антониной Юрьевной и оставляет ей в подарок любимую чашку его жены, с нарисованными на ней кленовыми листьями.

Когда Аля приезжает навестить Григория Ивановича, то не застаёт его дома. Соседка объясняет, что Григорий Иванович на работе, а Дима, племянник Антонины Юрьевны, которого он забрал к себе и воспитывает, в школе. Узнав, что Аля вышла замуж, соседка выносит ей кружку с кленовыми листьями, как попросил Григорий Иванович — «на счастье».

Уезжая домой, Аля даёт себе обещание, что «она никому не станет рассказывать, а чашки будет беречь. А может, не чашки, свое счастье?» [5, с. 76]. Изображение кленовых листьев было весьма символичным: считается, что само дерево обладает внутренней силой и уравновешенностью, а листья клена ассоциируются с любовью и преданностью. Герои рассказа сохранили счастье благодаря Антонине Юрьевне, «а ее мудрость и доброта живут теперь в душе Григория Ивановича, который передаст их Диме» [5, с. 76].

Нет сомнения в том, что наиболее известным произведением Р. В. Белоглазовой, любимой книгой многих девушек в 1980-х годах стала повесть «Ритка», особое место в которой занимает проблема нравственного, духовного становления личности. Мотив счастья является одним из центральных в повести. Главная героиня — девочка-подросток, девятиклассница Рита Грачева, выросла в неблагополучной семье. От пьяных скандалов отца Ритка убежала на лужайку или в лес, которые находились за их бараком на окраине города. Она любовалась красотой природы, замечала малейшие изменения среди знакомой ей лужайки, очень чутко реагировала на окружающий мир: «Только ты и эти сопки, лес, да еще небо над тобою, такое бескрайнее, что полететь хочется...» [6, с. 5]. Острота конфликтной ситуации связана с отсутствием должного внимания и родительской заботы по отношению к девочке. Когда их семья переехала в город, в двухкомнатную квартиру, Ритка ездила через весь город к Томке, своей знакомой, оставшейся жить в пригороде. Она считала ее счастливой и объясняла это следующим образом: «Хорошо, когда тебя любят и заботятся о тебе» [6, с. 9].

Писательница показывает жизнь не только Ритки, но и других героев, которые проходят через испытания, страдания, несчастья, чтобы осознать и обрести настоящее, подлинное счастье. Так, у одноклассницы Ритки, Кати Телегиной, внешне все благополучно в семье, и Ритка даже завидует ей: «Вот, Катя! Счастливая!» Однако у родителей Кати происходит конфликт, когда из-за увлечения матери другим мужчиной в семье нарушается гармония в отношениях. Находясь в больнице после несчастного случая, Ирина Петровна поняла, что она была неправа по отношению к дочери и мужу. Именно они заслуживали ее заботы и внимания,

так как по-настоящему волновались за нее и любили: «Какое же это счастье, когда ты кому-то нужен, когда кто-то думает о тебе!» [6, с. 120]. Так несчастье, произошедшее с героиней, помогло ей принять верное решение, «осознать настоящие, истинные ценности». В семью Ирины Петровны возвратились гармония, искренность в отношениях, а значит, и настоящее счастье.

В повести мотив счастья можно увидеть и в изображении непростых отношений в семье Алексея Ивановича Копнина, бывшего фронтовика. Еще до войны Алексей Иванович мечтал о том, как «он сумел бы показать ребятам, что нельзя жить на земле кое-как, вполсилы, и из его учеников выросли бы большие, красивые люди» [6, с. 150].

Копнин, думающий и чуткий руководитель, сумел создать в училище такой микроклимат, что его воспитанницы, девочки с нелегкой судьбой, в том числе и Ритка, смогли по-другому посмотреть на жизнь, людей, осознать, что такое «честь», «красота», «порядочность», «счастье». Копнин видел смысл жизни и свое счастье в заботе о других людях, в поиске ответов на трудные жизненные вопросы и решение их ради блага воспитанниц.

Как сильный духом и мудрый человек, он находит возможность показать дочери, а потом объяснить жене, насколько это для него важно, но еще важнее это для обездоленных девчонок его училища. И это понимание женой и дочерью его гражданской позиции, стремления жить не только ради себя, но и для других, является для Алексея Ивановича настоящим счастьем.

Основная линия в повести определяется судьбой главной героини Ритки Грачевой. После знакомства с Андреем наивысшим счастьем для нее являлась возможность ходить в кино, рестораны, театр, быть хорошо одетой. Это понятие счастья как «своего», личного, эгоистического удовлетворения, желание жить только для себя было характерно и для Андрея.

Эгоистичное стремление к счастью, к красоте толкнули Ритку на воровство: она не могла пойти в театр с Андреем плохо одетой. Его же на воровство толкает все возрастающее стремление к материальным благам, к удовольствиям. В результате Андрей оказывается в колонии строгого режима, Ритку же направляют в исправительное ПТУ.

Именно в училище, благодаря директору Копнину, учителям и воспитателям Майе Борисовне, Маргарите, Ритка и другие «трудные» девочки приходят к переоценке своих жизненных приоритетов. Героиня счастлива от того, что ей простили эту ее «легкую» жизнь, хотя она еще, по ее мнению, не достойна прощения. Душевная чуткость людей, протянувших ей руку помощи, прощение, забота о ней, отогревают ее сердце. Изменяется даже ее лицо, становится одухотворенным, светится изнутри, изменяются мысли, поступки, «поэтому и на душе затеплилось какое-то тревожно-радостное ожидание». «Помогла воспитательнице закрыть створки, а потом закурила Любовь Лаврентьевну по комнате, едва обхватив

руками ее тучное тело» [6, с. 309], «От радости ... порозовела вся» [6, с. 313].

Смысловое наполнение мотива счастья в повести меняется к ее финалу: в начале под «счастьем» героиня подразумевает личное удовлетворение, затем — способность жить для других. Как и в предыдущих рассказах, рассмотренных нами, Раиса Белоглазова в «Ритке» обращается к мотиву природы как сопутствующему мотиву счастья: «А за глухими заплатами яблони, ранетки, черемуха, тополя, широколищцы подсолнухи. Между кварталами рощицы сосен. Куда ни свернешь, везде наткнешься на что-нибудь неожиданное или забытое, милое сердцу, старое — заросли иван-чая у забора...» [6, с. 5]. Внутренний мир героини в повести показан еще не развитым, но в ее душе есть чуткость, любовь к окружающему природному миру, стремление к истинной красоте.

К финалу повести пейзаж становится психологичным, в нем отражается внутреннее изменение главной героини: «На опушке у пенька те же сосны, но они уже не хмурятся, хвоя зазеленела ярче. Даже тоненькая берёзка, что случайно выросла между ними, теперь не подрагивает зябко своими поникшими ветками, а радостно вытянулась под солнцем, ожила, хотя почки на ней еще не набухли. Вокруг пенька, сквозь ветошь прошлогодней травы, пробились зеленые иглы новой. И небо над вершинами сосен стало еще просторнее, еще выше» [6, с. 306]. Для нового восприятия мира Ритке нужно больше простора, высоты, потому взгляд ее направлен в небо. Глазами героини автор изображает образ проросшего растения: «... у самого ствола сосны, ... незаметно в хвое, тянулся к свету неровный коричневый стебелек и на нем три кожистых полукруглых листочка» [6, с. 325].

Писательница на примере нескольких семей изобразила два варианта мотива счастья: легкой, беззаботной, материально обеспеченной жизни и, наоборот, стремления к высоким духовным ценностям. Примечательно, что в рассмотренных нами произведениях мотив женского счастья выведен на более высокий уровень восприятия через использование природной символики, что делает его не бытовым, но бытийным. Образы-символы яблони, багульника, клена, березы, сосны создают архетипический ракурс восприятия обычных событий, выводят происходящее в пространство вечности.

Таким образом, в прозе Р. В. Белоглазовой мотив счастья приобретает общечеловеческий смысл. Герои вследствие пережитого несчастья, потрясения приходят к высшему пониманию того, что жить надо не ради себя, но уметь заботиться о других, отдавать частицу своей души окружающим людям. Возможно, такой подход в раскрытии поиска счастья связан с женской интуицией писательницы, ориентированной на высшие духовные ценности, которые неизменно присутствовали в русской классической литературе и всегда жили в народном сознании, являясь отличительной чертой русского менталитета.

Литература

1. Силантьев И. Поэтика мотива. — М., 2004.
2. Рудых Г. И боль чужая, как своя // Вершины. — 2000. — № 1.
3. Белоглазова Р. Ворончиха. — Улан-Удэ, 1962.
4. Белоглазова Р. Ветка багульника. — Улан-Удэ, 1962.
5. Белоглазова Р. Чашка с кленовыми листьями. — Улан-Удэ, 1982.
6. Белоглазова Р. Ритка. — М., 1982.

THE MOTIVE OF HAPPINESS IN PROSE R. V. BELOGLAZOVA

© *Elena P. Beryozkina*

PhD, A/Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Buryat State University
24 a Smolina Str., Ulan-Ude 670000, Russia

© *Irina Yu. Rabzhueva*

student of Institute of Philology and Mass Communications, Buryat State University
24 a Smolina Str., Ulan-Ude 670000, Russia

The motive of happiness runs through many of the works of writers of Buryatia. Especially convincing it sounds in the women's prose. Works of R. V. Beloglazova are in constant search of his happiness: their way of life is complex and confusing, but they are able to make other people happy, to change their fate. This motif is realized in «The way meeting»: storybook «Voronchiha», «Branch Labrador tea», «Cup with maple leaves», as well as in the story «Ritka.» Disclosure of happiness motive to help the images of the natural world, creating the perception of the archetypal story of events, introducing what is happening in the natural and mythological context of eternity. Heroes works of R.V. Beloglazova goes from selfish happiness to comprehend the possibility of being happy for other people to cultivate.

Keywords: writers of Buryatia, prose R. V. Beloglazova, motive, happiness, destiny, feelings, context, mentality.

References

1. Silantyev I. *Pojetika motiva* [Motive poetics]. — Moscow, 2004.
2. Rudyh G. I bol' chuzhaja, kaksvoja [And pain others, as own]. *Vershiny*. — *Tops*. 2000. No 1.
3. Beloglazova R. *Voronchiha* [Voronchikha]. — Ulan-Ude, 1962.
4. Beloglazova R. *Vetka bagul'nika* [Branch of Labrador tea]. — Ulan-Ude, 1962.
5. Beloglazova R. *Chashka s klenovymi list'jami* [A cup with maple leaves]. — Ulan-Ude, 1982.
6. Beloglazova R. *Ritka* [Ritka]. — Moscow, 1982.